

NOBELPRIS

ПРАВДА ВОСТОКА
РЕДАКЦИЯ: КОПИЛОВА ДОРОЖНИКОВ. РЕДАКТОР: АНДРЕЙ ПИЩЕВ

ПИСАТЕЛЮ УЗБЕКИСТАНА ПРИСУЖДЕНА НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Файзман Абдимуминов

Лауреат Нобеловской премии

«Автор»

2026

Абдимуминов Ф.

Лауреат Нобелевской премии / Ф. Абдимуминов — «Автор»,
2026

В кишлаке, где жизнь расписана заранее, растёт мальчик Зариф — тихий, ранимый, вечно ощущающий себя лишним. Его не слышат ни дома, ни в школе: родные держат в жёстких рамках, одноклассники смеются, а собственные слова каждый раз ускользают. Единственным убежищем для него становится литература: в чужих текстах он находит отклик, а в попытках писать — способ удержать собственные чувства. Однажды статья о Нобелевской премии зажигает в нём мечту: стать писателем и обрести голос, который услышит весь мир. Эта мечта — не про славу, а про право быть замеченным и понятым. Она становится для Зарифа опорой там, где не нашлось поддержки даже среди близких.

© Абдимуминов Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Файзман Абдимуминов

Лауреат Нобелевской премии

Глава

Кишлак просыпался рано. Ещё не успевало солнце подняться над глинистыми крышами домов, как во дворах начинали скрипеть ворота, кашлять старики, перекликаться женщины. Пахло пылью, навозом и холодным утренним чаем. В этом кишлаке всё было известно заранее: кто кем станет, кто за кого выйдет, кто будет молчать, а кто приказывать.

Зариф просыпался позже всех — не потому что любил спать, а потому что ночью долго не мог уснуть. Он лежал на своей узкой постели у стены, слушал дыхание братьев и думал. Мысли у него были длинные, как дороги за кишлаком, и такие же пустынные.

Он был самым младшим в семье. Это означало не заботу, а контроль. Старшие братья смотрели за ним, словно он был чужим или опасным. Сёстры указывали, как сидеть, как говорить, куда смотреть. Отец, завхоз склада, редко поднимал на него глаза — уставшие, всегда занятые чем-то важным и недостижимым. Мать хлопотала по дому и говорила с ним коротко, будто боялась задержаться у его лица дольше необходимого.

— Не мешай.— Иди в угол.— Ты ещё маленький, не лезь.

Так складывалась иерархия — молчаливая, жёсткая, не обсуждаемая.

У Зарифа не было своих вещей. Он носил одежду братьев — выцветшую, растянутую, с чужими складками памяти. Однажды, застёгивая пуговицу на потрёпанной рубашке, он вдруг замер: в кармане нашёл клочок бумаги с чьей-то торопливой записью — пара строк, обрывок фразы. Он развернул его дрожащими пальцами, вчитался, будто это было послание лично ему. И в тот миг ему показалось, что каждая вещь, которую он донашивает, хранит чужой шёпот, чужие мечты — и заглушает его собственный голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.